

18+

Энрике Жерман

АНТОНИЯ

*Однажды
в Бразилии*

Энрике Жерман

Антония. Однажды в Бразилии

«Издательские решения»

Жерман Э.

Антония. Однажды в Бразилии / Э. Жерман — «Издательские решения»,

Антония служит в доме богатой госпожи доны Йеды после смерти своей матери. В её жизни произошло много печальных событий, но однажды всё изменилось и даже ей самой сложно поверить в то, что в жизни может быть так много счастья.

© Жерман Э.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антония Однажды в Бразилии

Энрике Жерман

Любимой Инес, матери моих сокровищ, Рикарду и Алешандри. Эта троица, которую я называю «незаслуженный дар Великого Господа», придает большой смысл моей судьбе, уменьшая печали и облегчая тяготы. Обнимая их, глядя им в глаза и видя их улыбки, моя жизнь становится легкой и счастливой.

Переводчик Надежда Юрьевна Христова

Редактор Татьяна Юрьевна Ганюшина

© Энрике Жерман, 2026

© Надежда Юрьевна Христова, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-2032-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О, будь благословен тот, кто сеет Книги щедрой рукой

И повелевает людям думать!

Книга, проникающая в душу, — это росток, из которого вырастает пальма, это — дождь, создающий море!

Кастру Алвис, бразильский поэт-романтик. Сборник *Espumas flutuantes*, 1870

Глава 1

Ей нравилось сидеть у большого окна, которое занимало половину стены гостиной и выходило огромными створками на город, лежащий у подножия горного хребта. Старая женщина долго смотрела на дорогу, петлявшую между гор, и на светящиеся огоньки в домах.

Дона Йеда, знатная дама, любящая роскошь, пребывала в довольно преклонном возрасте. Она сидела в любимом кресле, перед которым стоял маленький столик из тёмного дерева. На даме было надето элегантное шёлковое платье тёмно-синего цвета с длинными рукавами.

Каждый день в одно и то же время для неё накрывали чай с тостами. Обычно это происходило, когда на город опускались сумерки. Дона Йеда сидела, держа прямо спину, слегка откинувшись на высокую спинку кресла. Отпивая маленькими глотками жасминовый чай, она любовалась тем, как горы поглощаются ступающей тьмой.

Хозяйка дома довольно долго еще сидела в темноте, медленно пережевывая беззубым ртом хлебные крошки, время от времени промокая салфеткой свой подбородок, щедро присыпанный рисовой пудрой. Когда ночь заполняла пространство комнаты, никто не смел зажечь свет прекрасных хрустальных люстр, висящих в гостиной, пока дона Йеда не разрешала это сделать.

Когда даме надоедало сидеть одной в темноте, она звонила в серебряный колокольчик, стоявший на столике, и звала свою служанку Антонию. При первом же зове девочка быстро отделялась от стены, у которой стояла прислонившись безмолвно, неподвижно и совершенно незаметно. Антония появлялась перед старухой в мгновение ока, чтобы выслушать её приказы, которые она уже выучила наизусть. Девочка знала, что должна убрать с коленей доны Йеды большую полотняную салфетку, сложить её, не просыпав ни крошки, и аккуратно промокнуть рот своей госпожи. После этого Антония уносила тяжелый серебряный поднос с посудой в соседнюю комнату, ставила его на большой обеденный стол и возвращалась в гостиную зажечь свет.

Комната, залитая ярким теплым светом люстр, казалась радостной, несмотря на многочисленные диваны, кушетки, маленькие столики и низкие торшеры, которые захламляли пространство. Во главе комнаты стоял гигантский книжный шкаф из красного дерева, занимающий две стены. Одна часть шкафа предназначалась для хранения хрусталя и столового серебра, а в другой стояли старинные толстые книги в золоченых обложках и множество фарфоровых статуэток, привезённых из путешествий, в которые она ездила вместе с покойным мужем.

На резной книжной полке стоял маленький хрустальный слон с поднятым хоботом и тонким загнутым хвостом. Он был любимчиком Антонии. Когда она на рассвете прибиралась в комнате, то всегда обращалась с ним с особой осторожностью. В доме существовало одно незыблемое требование: все вещи должны стоять на своем месте в одном и том же положении. Хозяйка дома была очень придирчива и часто наказывала Антонию.

Однажды, когда девочка только-только приступила к своим обязанностям, помогая матери, она по ошибке поставила слона на полку повыше, так как решила, что там ему будет лучше. Как же болели потом те места, куда дона Йеда стукнула её своей тростью! Тогда Антония боялась, что умрёт от ударов, которые госпожа обрушила на её хрупкое тельце. С того первого дня, когда она начала самостоятельно служить в этом доме, Антония больше ни разу не перепутала, куда нужно ставить каждую вещь.

Дона Йеда, всё ещё сидя в кресле, попросила Антонию принести ей очки и начала небрежно листать вечернюю газету.

— Ничтожества! — тихо прошипела старуха.

— Что, сеньора?

— Ничего, не твоего ума дело! — огрызнулась хозяйка.

Антония стояла рядом с доной Йедой и ждала приказания помочь ей подняться. И действительно, вскоре старуха приказала:

— Мою трость!

Девочка метнулась за тростью. Это была прекрасно выполненная вещь из дорогой породы дерева с позолоченным набалдашником. Для того чтобы встать, пожилая дама одной рукой опиралась на трость, а другой — на Антонию, которая, несмотря на то, что ей недавно исполнилось десять лет, была такой тоненькой, что с трудом выдерживала вес взрослого человека. Не то чтобы дона Йеда была очень тяжёлой или тучной, вовсе нет. Она была худой, высокой, крепкого телосложения, однако казалось, что её кости весили тонну, так что хозяйку дома несколько не заботило, как себя чувствует маленькая служанка.

— Держись крепче, девчонка! Ты что, хочешь, чтобы я упала? Глупое создание!

Антония изо всех сил напрягала своё хрупкое, худое тельце, пытаясь удержать вес женщины. Поднявшись, дона Йеда резко оттолкнула девочку и пошла по ярко освещённому залу в поисках нужной книги.

— А теперь иди на кухню и скажи Дине, что на ужин приедет Жоау Виктор. Всё должно быть готово к девяти часам. Поторапливайся!

Когда Антония вошла, Дина спросила:

— К чему такая суматоха, девочка?

— Дона Йеда приказала подать ужин в девять часов. Сеньор Жоау Виктор приезжает.

— Бог ты мой! — воскликнула расстроенная Дина. Она понимала, что ей придётся приложить большие усилия и особенно постараться с приготовлением ужина, ведь старуха требовала, чтобы в доме всё было идеально, когда приезжал её младший сын.

Внезапно из подвала послышались приглушённые звуки, как будто выл диковинный зверь. Дина сказала Антонии:

— Беги обратно, дочка, а то ты снова скоро понадобишься старухе.

Не успела Дина договорить, как дона Йеда уже громко звала Антонию. Девочка молниеносно влетела в комнату. Старуха раздражённо колотила тростью по полу, пытаясь перекрыть звуки, доносящиеся из подвала. Дона Йеда была страшна в гневе, она тяжело дышала, а глаза, казалось, налились кровью.

Она приказала:

— Беги в сарай и позови мне сюда Сисэро и Франсиско. Быстрее!

Антония летела по тёмной тропинке, которую знала, как свои пять пальцев. Она миновала жилища поселенцев, спустилась с холма позади дома, пересекла ручей по деревянному мостику и, обойдя коровий загон со стойлами, добралась до сарая, где жили рабочие ранчо. Они как раз готовили себе ужин. Антония вошла, кивнула Сисэро, помахала Франсиско и передала им приказы хозяйки. Обратно они пошли уже все вместе. По дороге работники расспрашивали Антонию, знает ли она, зачем хозяйка их позвала. Девочка рассказала, что слышала крики из подвала. Мужчины переглянулись. Проходя мимо жилья поселенцев, Сисэро зашел в дом и вернулся оттуда с двумя топорами, один из них он протянул Франсиско.

Ожидающая в гостиной дона Йеда пребывала в бешенстве. Она приказала вошедшим работникам:

— Немедленно спуститесь в подвал и сделайте так, чтобы этот несчастный заткнул свой рот, пока Жоау Виктор не приехал!

Кивнув, Сисэро и Франсиско ушли. Антония тихо сидела в углу столовой. Через несколько минут крики прекратились.

Глава 2

Было уже около девяти вечера, когда на прекрасном вороном коне прискакал Жоау Виктор. У главного входа его встретил Акасио, который был доверенным слугой ещё его отца, и как раз сегодня нёс ночное дежурство по усадьбе.

Жоау Виктору недавно исполнилось сорок пять лет. Это был крупный, высокий мужчина, его недюжинная физическая сила бросалась в глаза: он имел мощные широкие плечи и сильные руки. На нём прекрасно сидел темно-синий костюм, серый галстук был туго завязан, на голове красовалась новая шляпа, на ногах сверкали лакированные ботинки, и весь его облик соответствовал духу сельской аристократии. Он быстро шёл твёрдым шагом и так торопился, что, передав поводья лошади Акасио, даже не поздоровался с ним. Одним прыжком поднявшись по ступеням, Жоау Виктор вошёл в комнату, где находилась его мать.

— Ты задержался, сынок. Я жду тебя уже более получаса. А Ольга не захотела приехать? — спросила дона Йеда, вполне довольная тем, что сын приехал один.

— Нет, мама. У Ольги эта невыносимая мигрень, как всегда.

Дона Йеда стала ещё более радостной, узнав, что невестке не здоровится.

— Ах, бедняжка! — притворно ответила старуха.

— Надеюсь, что скоро ей полегчает. Хороший сон обязательно пойдёт ей на пользу. Сейчас главное, чтобы она отдохнула. А у тебя, сынок, как дела?

— Очень хорошо, мама. Помнишь, я тебе рассказывал про одну тяжбу в столице? Так вот, я её выиграл. Теперь на полученный гонорар я смогу создать юридическую фирму, и тогда во всём нашем регионе не будет адвоката лучше, чем я.

— И так нет никого лучше! Нет и никогда не было! — ликовала мать, полная гордости и тщеславия.

— Антония, Антония! — закричала дона Йеда.

— Я здесь, сеньора.

— Быстро принеси два бокала и бутылку инжирного ликёра! Ещё отнеси шляпу и хлыст сеньора в прихожую, бегом!

— Мама, а ты всё ещё держишь эту девчонку?

Тебе нужна настоящая служанка.

— Эта девочка хорошо мне служит, — возразила дона Йеда. Если она не будет меня устраивать, я тут же заменю её.

Антония с детства боялась Жоау Виктора. Этот огромный мужчина пугал её не только своей внешностью и грубыми манерами, но ещё больше своим взглядом. Глаза адвоката были такие же чёрные, как его волосы — они были похожи на две ягоды джаботикабы¹ внутри глазниц. Его взгляд был жёстким, точь-в-точь как у его отца на портрете, висящем в столовой, и холодным, точь-в-точь как у его матери, которая пила сейчас инжирный ликёр.

— Как Карлос? Доставляет много хлопот? — спросил Жоау Виктор, с презрением глядя в глаза матери.

— Всё, как обычно, — ответила она и продолжила, — сегодня мне пришлось его как следует приструнить.

— Я так и думал, потому что видел Сисеро и Франсиско во дворе.

Втайне адвокату было приятно видеть, как невидимая тень пробежала по лицу матери при его словах. Однако она быстро вернулась к своему обычному выражению ледяного спокойствия. Когда Антония сообщила, что ужин подан, Жоау Виктор поднялся и быстрым шагом прошёл в столовую. Мать, видя, что сын уходит, нетерпеливо подала сигнал Антонии, чтобы

¹ ягоды, похожие на крупный виноград, растут прямо на стволе дерева

та быстрее помогла ей подняться со стула. Старуха так спешила, чтобы пройти к столу вместе с сыном, что уронила свою трость.

Звук от падения был такой громкий и сильный, что заставил всех вздрогнуть. Сын же, который уже сидел за столом, даже не пошевелился, а продолжал наливать красное вино в свой бокал.

Дона Йеда в ярости навалилась своим весом на Антонию, чуть не свалив её с ног. Когда ей, наконец, удалось подняться, она так сильно ударила Антонию тростью по плечу, что девочка от боли упала на колени, кусая губы, чтобы не закричать.

Со слезами на глазах Антония пошла за хозяйкой, отодвинув стул, помогла ей сесть и положила ей на колени белую праздничную салфетку.

Мать ждала, пока Жоау Виктор доест всё мясо и опустошит банку с любимым вареньем, после чего попросила принести кофе. Адвокат молча курил, бросая окурки сигарет на пол, чем досаждал Антонии, ведь она бесшумно и быстро должна была молниеносно убирать за ним.

Часы у входа в комнату уже пробили полночь, когда Жоау Виктор прыгнул на коня и уехал, скрывшись в темноте. Антония проводила дону Йеду в спальню, в центре которой стояла огромная кровать с балдахином и пологом из тонкого батиста, отороченным португальским кружевом. Старуха надела ночную рубашку, и Антония расчесала её седые редкие и немного сальные волосы.

Выключив свет, девочка расправила на диване платье хозяйки и только после этого легла спать, почувствовав сильную усталость.

Антония, завернувшись в одеяло, спала на жёстком полу в углу комнаты хозяйки. Этой ночью она часто просыпалась: сильно болело плечо после удара, поэтому никак не удавалось найти удобное положение. В итоге девочка лишь дремала, прислушиваясь к тяжёлому храпу старухи.

Глава 3

На следующее утро Ольга проснулась рано. Накануне она ужасно страдала от приступа мигрени, поэтому, воспользовавшись отсутствием мужа, рано легла спать, желая немного отдохнуть, что для неё было большой редкостью.

Однако среди ночи её грубо разбудил вернувшийся муж. Он зашёл в спальню и, несмотря на протесты жены, начал страстно целовать её губы, одновременно срывая ночную сорочку. Она знала, что Жоау Виктор не из тех, кто принимает чьи-то оправдания, поэтому ей пришлось покориться этой, свойственной ему, агрессии. Он довольно часто пользовался слабостью жены и принуждал её к сексу против воли. Так случилось и в эту ночь.

В холодном утреннем свете Ольга осмотрела новые синяки, которые после ночи появились на её теле. Их было много, разных по цвету и размеру: красноватые, жёлто-синие, фиолетовые и чёрные.

Пытаясь скрыть от мира жестокое поведение могущественного адвоката, она неизменно носила платья с рукавами, длинные юбки и закрытую обувь.

В такие ночи, когда муж пьяным входил в её спальню, Ольге становилось всё хуже: укусы на груди были более жёсткими, стальные руки мужчины сжимали её тело, пощёчины были сильнее, и все его движения становились резче и агрессивней.

Однако так было далеко не всегда. Когда они познакомились в книжном магазине её отца, Жоау Виктор, будучи студентом юридического факультета, был сама любезность. Богатый молодой человек аристократического происхождения, мужественный, обаятельный, с приятной внешностью, он быстро завоевал расположение отца Ольги, книготорговца с безупречной репутацией. Жоау Виктор очаровал Ольгу с первой минуты знакомства, а после окончания университета он сделал Ольге предложение. Свадьба состоялась в поместье отца жениха. К этому дню в поместье забили шесть откормленных бычков. Праздник был важным событием в регионе, ведь не так много радостных новостей происходит каждый день.

Ольга хорошо помнила, что на свадьбе не улыбался только один человек в семье — её свекровь. Молодые поселились в родном городе Виктора, у подножия горного хребта, где он открыл свою юридическую фирму. Большой политический авторитет семьи новоиспечённого юриста в сочетании с огромным состоянием семьи гарантировали паре светлое и счастливое будущее.

Первые два года замужества для Ольги были счастливыми. Окружающие любили воспитанную и образованную молодую женщину, выпускницу школы при монастыре кармелиток. Благодаря богатству отца, она росла, не испытывая недостатка ни в чём. Однако она не стала ни избалованной, ни ленивой, хоть и была единственным ребёнком в семье. Напротив, девушка сочетала в себе яркую красоту с жизнерадостностью и энергией.

Разглядывая один, особо болезненный багровый синяк на теле, она помнила, что всё для неё поменялось после смерти свёкра. На поминках муж проявил себя не столько расстроенным потерей, сколько вспыльчивым и истеричным человеком. Не без удивления Ольга увидела, как холодно он обращался с матерью и как жестоко со своим старшим братом Карлосом, страдающим психическим расстройством. Она заметила, что муж никогда не говорил о брате, а если и упоминал, то резко и без всякой нежности. Поначалу это беспокоило Ольгу, но со временем она привыкла. К тому же в доме семьи мужа ни свёкор, ни свекровь, ни кто-то другой никогда не упоминали о больном члене семьи. Ольга только знала, что Карлос живет уединённо в своей комнате.

После смерти отца Жоау Виктор унаследовал поместье и железной рукой начал управлять своими землями. Он держал арендаторов, разводил лошадей криолло и крупный рогатый скот для производства молока и для своих мясосушильных заводов. Он был всегда чрезвы-

чайно занят, занимаясь политикой, юриспруденцией и управлением своими многочисленными предприятиями. Занятия и заботы ещё сильнее закалили его властную натуру, сформировав жёсткий характер и взрывной темперамент. Жоау Виктор увеличивал богатство семьи с такой же скоростью, с какой наживал врагов и приобретал противников, которые, в свою очередь, ещё больше подогревали мстительный и жестокий нрав юриста.

Когда Ольга во время своей первой беременности потеряла ребёнка, став после этого бесплодной, ситуация ещё более ухудшилась. Женщина не могла сказать, повлияла ли жестокость мужа на печальный исход попытки родить, но она часто про это думала. С тех самых пор муж обращался со своей женой пренебрежительно, холодно и с большой жестокостью во время интимной близости. Поскольку Ольга боялась своего мужа до умопомрачения, но в то же время всё ещё любила, она молчала и терпела все его издевательства. Постепенно женщина становилась болезненной. Хотя она постоянно принимала лекарства, пила только травяные чаи, страдала от приступов мигреней, но для всех окружающих старалась сохранить видимость нормальной жизни.

Ольгу сильно раздражала свекровь, которая её ненавидела. Дона Йеда с первого знакомства не проявила к невестке ни малейшего жеста доброты или нежности, кроме тех, что предписывались строгими правилами этикета. Впрочем, Ольга никак на это не реагировала и со временем к этому даже привыкла, стараясь как можно реже встречаться со злобной старухой.

Одна вещь особенно беспокоила Ольгу, хоть это и не было с ней связано напрямую: отношение матери к старшему сыну. За годы жизни в семье Ольга ни разу не видела в адрес бедного больного ни малейшего проявления любви, не слышала ни одного доброго слова или ласкового упоминания.

Однажды Карлоса вели из спальни в ванную комнату на нижнем этаже усадьбы дома. Спускаясь по лестнице в сопровождении управляющего, Карлос неожиданно поскользнулся и упал, приземлившись на правую ногу доны Йеды. К счастью, больной не пострадал, но дона Йеда с того дня вынуждена была передвигаться с тростью, так как прибывший доктор зафиксировал перелом её ноги. Со временем конечность плохо срослась и так и осталась деформированной и искривлённой.

Когда случилось это падение, Жоау Виктор избил кнутом не только управляющего, но и брата-инвалида. Ольга, увидев ужасную сцену, умоляла мужа остановиться, просила пощадить больного брата, но всё было тщетно. Жоау Виктор, кипя от ярости, не мог остановиться. Дона Йеда, находившаяся в своей комнате, слышала шум и послала узнать причину. Ольга, рыдая, рассказала старухе о происшествии, и это был единственный раз, когда она увидела улыбку на лице свекрови.

Глава 4

Антония встала на рассвете, чтобы убрать гостиную и столовую, прежде чем разбудить и одеть дону Йеду.

Девочка потратила около двух часов, чтобы привести комнаты в порядок, включая мытьё больших окон и стеклянного шкафа со столовым серебром. Она работала быстро и сосредоточенно. Каждый предмет после чистки, удаления пыли и полировки непременно возвращался на своё место, так что после этого напряженного труда единственным заметным отличием было самое главное: блеск, свежесть и совершенство каждой вещи.

Около семи часов утра Антония вернулась в спальню и принялась наводить порядок там. Дона Йеда, несмотря на свои семьдесят пять лет, спала крепким сном праведника. В семь тридцать девочка стала будить свою госпожу, которая капризничала и сопротивлялась. Следуя ежедневному ритуалу, старуха медленно поднялась, села на край кровати и стала ждать, чтобы её умыли, одели, обули и причесали. Этот процесс занимал немного времени, потому что дона Йеда, припудрившись и нанеся на себя французские духи, любила завтракать точно в одно и то же время — в восемь часов. Антония бежала на кухню, на ходу съедала кусок хлеба с маслом, запивая молоком, тут же брала поднос с завтраком для сеньоры: жасминовый чай, тосты из чёрного хлеба и свежее тёплое масло. Когда приносили свежую клубнику, дона Йеда брала из вазочки две-три ягоды. Хозяйка дома всегда принимала завтрак в своей комнате, за белым мраморным столиком у окна с видом на бескрайние поля. Она любила наблюдать за работниками, которые трудились и разъезжали на выносливых лошадях криолло. Закончив завтрак, дона Йеда спускалась в гостиную, чтобы проверить работу Антонии.

Обычно старуха находила всё в идеальном порядке, одобряла хорошо выполненную работу и садилась у окна, чтобы почитать утренние газеты, за которыми на железнодорожную станцию ездил работник Фирмино.

Листая новый номер еженедельной газеты, дона Йеда не смогла сдержать гневного возгласа: «Кем возомнили себя эти негодяи-журналисты?! Мерзавцы! Подлецы! Бандиты!» — взревела старушка, с ненавистью глядя на одну из статей, в которой критиковали её любимого сына. «Жоау Виктор заставит вас дорого за это заплатить, собаки!»

Антония прекрасно знала, как дона Йеда ненавидит собак, поэтому она подумала, что в газете было написано что-то действительно очень страшное. Она хорошо помнила, как однажды дона Йеда приказала уничтожить всех собак, найденных на участке. В тот раз перестреляли всех собак, даже соседских, которые, ничего не подозревая, проникали в поместье через забор. Антонии было тогда всего четыре года, но она помнила это очень хорошо.

Девочка родилась здесь же, в поместье, она была единственной дочерью в семье поселенцев. Её отец умер в результате несчастного случая ещё до рождения Антонии: дикий бык напал на него посреди пастбища и разорвал его внутренности. Её матери разрешили остаться в поместье с новорождённой дочерью при условии, что она возьмёт на себя заботы по хозяйству и уход за доной Йедой. Когда Антонии исполнилось два года, она приютила крошечную белую собачку с чёрным пятном вокруг левого глаза. Милый, весёлый четвероногий друг не отходил от Антонии ни на шаг. Вместе они бегали по поместью, играя с утра до вечера. Девочка и щенок были неразлучны, они даже ели и спали вместе. Так продолжалось два года, пока хозяйка дома не распорядилась уничтожить всех собак в округе. Она не выносила их лая и шума, который эти животные создавали. Этот приказ выполнили: все найденные собаки были убиты. Поскольку работники поместья любили и жалели Антонию, они тайно разрешили ей выпустить щенка подальше за пределы фермы, чтобы сохранить ему жизнь. Девочка не хотела этого делать, она горько плакала и умоляла взрослых оставить своего друга. Её мать не знала, что и делать. Она уговаривала Антонию, что щенок будет спасен, хоть и продолжит жить в другом поместье

неподалеку, намного лучше того, где они жили. Девочка не могла всего этого вынести. Акасио, ответственный за уничтожение собак, пообещал Антонии, что сам увезёт зверька и отпустит в хорошее поместье, но если она будет упрямиться, то придётся застрелить щенка на месте. Испугавшись за своего питомца, девочка обняла его, попросилась и осыпала щенка поцелуями и слезами. Маленький друг вилял хвостом, лаял и облизывал любимую хозяйку. Наконец Акасио взял щенка и отпустил далеко-далеко, как и обещал Антонии. Однако не прошло и дня, как маленький четвероногий друг снова оказался у ног своей хозяйки. В этот раз мать Антонии попросила у Акасио повозку, и они вдвоём повезли собачку как можно дальше. Но всё оказалось бесполезным. Щенок бежал за повозкой, лая, скуля, почти мёртвый от изнеможения. В конце концов он отстал от повозки, но той же ночью снова появился у ног Антонии. Девочка обрадовалась, она обняла его, дала ему воды и положила с собой. Ночью Антония проснулась от того, что Акасио выхватил маленького друга из её рук. Антония кричала, плакала, вырывалась из рук матери. Девочке всё же удалось вырваться и выбежать на улицу в то время, когда Акасио выстрелил в щенка. Антония с громким плачем подняла на руки безжизненное маленькое тело своего друга. Она обнимала щенка с такой любовью, с такой тоской! Вдвоём с матерью они похоронили собачку у подножия инжира, который стоял посреди двора.

— Антония, ты заснула, что ли? Слушай внимательно: иди к Дине, и спроси, поел ли Карлос. Пстой. Лучше сходи к нему сама, а потом мне расскажешь.

Девочке пришлось пойти, хотя ей не нравилось одной спускаться в подвал. Дело было не в страхе, совсем нет. Ей просто это не нравилось. С тех пор, как она заняла место своей матери в доме после её смерти, она спускалась туда лишь несколько раз, потому что заправлял всем управляющий, и кто-то другой там появлялся редко.

Пройдя через столовую и оказавшись в коридоре, ведущем на кухню, Антония обнаружила замаскированную в стене узкую дверь, ведущую на верхнюю площадку лестницы по направлению в подвал дома. Лестница была тёмной, длинной и довольно крутой. Спускаться нужно было осторожно. У подножия ступеней, в тесном и душном помещении, было две двери. Левая дверь вела в просторную комнату, заставленную полками с винными бутылками и бочками. Одна бочка предназначалась для выдержки кашасы. Антония подошла к правой двери, на которой висел ключ, взяла его, вставила в замок и с легким чувством неловкости медленно повернула.

Глава 5

Сначала Антония просунулась в приоткрытую щёлку, затем толкнула тяжёлую дверь и, сделав шаг в комнату, которая была намного теснее винного погреба, вдохнула затхлый воздух помещения.

Она вошла в небольшое пространство с низким потолком и без окон. В углу находилась входная дверь, а на противоположной стене под потолком был расположен люк для вентиляции, который был единственным источником естественного света и воздуха. На стене у двери висела лампа с двумя масляными светильниками. В углу под люком стояла раскладная кровать с тонким походным матрасом, покрытым грязной простынёй. На полу рядом с кроватью стояли ведро для испражнений, кувшин с питьевой водой и небольшой кожаный сундук, который одновременно служил местом для хранения, скамейкой и столом.

Хотя ярко светило солнце, и часы показывали 10 часов утра, свет, проникающий в комнату, был скуден. Он словно растворялся, проникая сюда через люк, который был таким узким, что казался трещиной.

В тусклом, мрачном свете утра Антония увидела Карлоса, неудобно лежащим на полу у изножья кровати, грязным и растрёпанным. Его правая лодыжка была закована в кандалы, которые крепились к стене. Длинная цепь позволяла ему передвигаться по всему пространству, но не доходила до двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.